

Глава 218: Извлечение дерева, питающего душу

Табличка Божественного Царства была мистическим артефактом, духовно связанным с Юньсяо. Хотя он еще не полностью очистил его, он мог немного чувствовать вещи внутри. Как только он вошел внутрь, он появился над горой Дюйм. Область под ним была полна жизни и Духовной Ци, на которую не влиял внешний мир.

Он также мог чувствовать многочисленных воинов, тренирующихся в нескольких местах на расстоянии.

«Молодой мастер Юн, вы вернулись!» Внезапно кто-то удивленно крикнул снизу, махая рукой.

Юньсяо взглянул на мужчину, который усмехнулся и полетел на землю. «О, ты перешел на третий уровень, Цзя Жун?»

С довольным видом Цзя Жун подошел и сказал: «Спасибо мастеру Чжану и мастеру Сюй, и они делают это благодаря вам, молодой мастер Юнь».

Юньсяо оттолкнул его и спросил: «Пришел старый гроссмейстер боевых искусств. Кто-нибудь из вас пострадал?»

Выражение лица Цзя Жуна слегка изменилось, когда он сказал: «Когда Хун Бин был там, он уже почувствовал старика и немедленно попросил всех отступить в пагоду для таблеток. Позже Цянь Дуодуо вышел выяснить ситуацию, но одним движением был тяжело ранен стариком и бежал обратно сюда. После этого, когда старик никого не смог найти, он разрушил весь особняк».

Юньсяо вздохнул с облегчением. «К счастью, мы почти не пострадали. Как сейчас Цянь Дуодуо?»

Цзя Жун сказал: «По договоренности обоих Мастеров, он выздоравливает и должен быть в порядке». Он сделал паузу и спросил: «Как вы сюда попали, молодой мастер Юнь? Старик ушел?»

«Старик мертв. Сообщите Хон Бину и его людям, чтобы они ушли, и скажите им, чтобы они восстановили мой особняк и расширили город. Никто не посмеет приехать снова в ближайшее время. Кстати, там есть кое-кто, кто серьезно ранен и лечится. Не мешай ему».

Сказав это, он исчез, не дожидаясь ответа Цзя Жун, и вошел в пещеру под горой Дюйм.

«Мертв!»

Глаза Цзя Жун округлились от шока. Он слышал от Цянь Дуодуо, что старик снаружи, скорее всего, был Боевым Императором. Но... он был мертв?

Он не мог понять, как это произошло. Боевой Император внушал благоговейный трепет даже в Империи Огненных Воронов, и все же один из них умер в Янву.

Насколько сильную бурю это вызовет?

Цзя Жун не мог себе этого представить. Хотя он всегда слепо верил в Юньсяо, он не мог поверить, что последний может убить Боевого Императора. Он считал, что если это распространится, вся Империя Огненных Воронов будет потрясена.

Чего он не знал, так это того, что в этот момент вся Империя Огненных Воронов уже была потрясена.

Как только Юньсяо вошел в пещеру, он почувствовал, как аура ударила ему в лицо.

Темный гром наконец прорвался на шестой уровень, и его совершенно другая аура потрясла даже остальных. Окутанный дикой, яростной демонической энергией, зверь терся головой о ногу Юньсяо, как домашняя кошка. Если бы кто-нибудь это увидел, у него бы челюсть отвисла от шока.

Демонов-зверей, ограниченных родословными, обычно было трудно пробить. Но как только они это сделали, они прошли определенную мутацию, и их сила была намного больше, чем у зверей того же ранга. Юньсяо внимательно изучил его и обнаружил слабые следы золота между волосами Темного Грома и внутри его глаз.

«Это свет короля клана демонов!» Юньсяо был ошеломлен. Тщательно почувствовав слабую золотую ауру Темного грома, он взялся за подбородок и сказал себе: «Один из твоих предков, должно быть, переспал с королем клана демонов, оставив в тебе скрытую родословную».

Убедившись в этом, он также отшвырнул Темного Грома ногой и сказал: «Охраняй дверь для меня и не позволяй никому меня беспокоить».

Затем он осмотрел состояние Мэн Ву. В ней не было ничего необычного, кроме того, что она находилась в коме, и ее жизненные силы были сильнее, чем у обычных людей. Глядя на ее красивое лицо, сердце Юньсяо немного дрогнуло. Он мягко улыбнулся, достал большой кусок дерева, питающего душу, и начал работать.

Другие люди в пещере пришли в шок, когда почувствовали ауру Юньсяо, но их остановил Темный Гром. Когда они увидели, что он что-то рафинирует рядом с Мэн Ву, они тут же затаили дыхание и не осмелились издать ни звука, чтобы побеспокоить его.

Юньсяо держал дерево, питающее душу, между ладонями и очищал его напрямую. Поскольку все души, поглощенные божественным деревом Кунву в течение десятков тысяч лет, использовались для питания древесного духа, дерево, питающее души, не было чистым. Что ему нужно было сделать, так это извлечь пучок сущности души из большого количества дерева, питающего душу, чтобы компенсировать потерянную душу Мэн Ву.

Со временем вокруг него выбрасывалось все больше и больше отходов, а в пустоте постоянно конденсировался пучок бледно-зеленой души. Каждый кусок Питающего Душу Дерева мог сгущать только крошечную частицу сущности души, поэтому потребовалось огромное количество тяжелой работы, чтобы собрать их в пучок.

Но что лишило всех дара речи, так это то, что у Юньсяо, казалось, был неограниченный запас Питающего Душу Дерева, и он продолжал их доставать. Наконец, два дня спустя, струйка чистейшей сущности души сконденсировалась, испуская в воздухе слабую силу души, от которой людям хотелось проглотить ее одним глотком.

«Хе-хе! Это очень питательный тоник. Если обычный алхимик проглотит его, его сила души может напрямую подняться на один уровень». Он был мокрым от пота, но на его лице была самая счастливая улыбка.

Ло Юньшан, наблюдавший со стороны, внезапно впал в транс. Безупречная улыбка заставила ее мысли вернуться к ее памяти, и она наложилась на мужчину в ее сердце. Она была

несколько поражена. «Почему так много случайных выражений Ли Юньсяо так похожи на этого человека? Только потому, что он его ученик?»

«Нет, этого не может быть!» Она наотрез отвергла эту мысль. Хотя она не встречалась с другими учениками Гу Фэйяна, она знала Ян Ди, и он во всем отличался от Гу Фэйяна. Но время от времени Юньсяо давал ей иллюзию, что Гу Фэйян находится перед ней.

Откуда могло возникнуть такое сильное чувство сходства?

Внезапно в ее голове промелькнула удивительная мысль, которая вызвала огромную волну в ее сердце. «Ли Юньсяо — сын Гу Фэйяна?»

Она украдкой взглянула на Ли Чанфэна, который стоял рядом с ней с нервным взглядом, а затем на Ли Чуньяна, чьи глаза мерцали. Она не могла не засмеяться и ругала себя в душе за такую глупую мысль. Судя по его внешности, Юньсяо действительно был потомком Ли Чуньяна.

«Но... почему он вызывает у меня такое сильное чувство знакомства? Почему в моих глазах он всегда пересекается с Гу Фэйяном?»

Глядя на движения Юньсяо, она постепенно становилась немного одержимой: красивое лицо счастливо улыбалось, и он осторожно вкладывал пучок сущности души в тело Мэн Ву.

В этот момент ею овладел приступ невыразимой ревности. «Как хорошо было бы, если бы я лежал в этом массиве?»

Она сразу же вздрогнула от этой мысли. Хотя она была потрясена, она не могла не продолжать думать. Сильное желание заменить Мэн Ву распространилось по ней, как яд; даже она сама не могла в это поверить, и все же она не могла остановить это.

На ее лице появилось одержимое выражение, когда она в изумлении наблюдала за каждым движением Юньсяо.

«Теперь я научу тебя высшей технике совершенствования души. Запомни это».

Юньсяо указал пальцем на лоб Мэн Ву и медленно произнес: «Когда человек рождается, в его первых движениях есть то, что называется животной душой. После того, как это было произведено, оно развивается в то, что называется духом. Употреблением вещей тонкие элементы умножаются, а душа и дух укрепляются. Они продолжают таким образом, возрастая в воздушности и яркости, пока не станут полностью духовными и разумными. Когда обычный мужчина или женщина умирает насильственной смертью, душа и дух еще способны сохранить...»

Его слова звенели в пещере, как вечерний барабан и утренний колокол в монастыре. Казалось, он намеревался пройти Дао, ибо не только не скрывал этого, но и голос его вознесся и эхом разнесся по всей горе Дюйм.

В этот момент все алхимики в ужасе прекратили переработку, и каждый остолбенел от шока. Очень скоро выражение их лиц превратилось в выражение дикой радости и покраснело, как будто они только что приняли афродизиак и встретили несравненно красивую девушку.

«Техника выращивания души! Не могу поверить, что это техника совершенствования души!» Чжан Цинфань резко перестал работать и возбужденно пробормотал. Затем он быстро сдержал

свои эмоции и внимательно прислушался, опасаясь, что пропустит хоть одно слово.

«Это...»

Цзя Жун, который собирался сообщить об этом Хон Бину, внезапно подпрыгнул, как будто его ударило током, и закричал от ужаса. «Техника выращивания души! Голос... принадлежит Молодому Мастеру Юну! Он учит нас другой технике совершенствования души, более глубокой, чем та, которой он учил меня в прошлый раз!»

Ло Юньшан тоже оправилась от оцепенения и в шоке слушала каждое слово Юньсяо. Она также была алхимиком, поэтому, естественно, знала цену этому. Потрясенная, она начала внимательно слушать.

Юньсяо говорил больше часа, прежде чем остановился. Глядя на спящее лицо Мэн Ву, он тихо вздохнул и сказал: «При использовании вещей тонкие элементы умножаются, а душа и дух становятся сильными. Теперь это зависит от вас. Просыпайся скорее, Мэн Ву».

Он вздохнул и отвернулся. Как только он повернулся, по щеке Мэн Ву скатилась слеза.

Мгновением позже вся гора Дюйм сошла с ума. Юньсяо говорил больше часа, но эти люди посчитали, что это была всего лишь вспышка. В частности, те, кто не понимал или не помнил этого, чесали в затылках и беспокойно бегали кругами.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/1973044>